

Глава 11. Чего орёшь?!

Цянь Гао не был знаком с Фэн Юэшанем и уж тем более никогда не пересекался с Чу Иланем. Однако он сразу почувствовал статус этих людей — от них веяло благородством и властью, а их облик красноречиво говорил о баснословном богатстве.

Одно лицо показалось ему смутно знакомым. Напрягши память, агент опознал в одном из молодых людей наследника крупной медиакорпорации. Вот только на деле этот «молодой господин» был лишь рядовым участником свиты Фэн Юэшаня.

В воцарившейся тишине раздался низкий голос Чу Иланя:

— Почему ты мне не сказал?

— Я и сам не ожидал, что так выйдет, — ответил Шэнь Лянь. Его голос сейчас звучал настолько жалобно, что мог бы растрогать и камень. — К тому же у меня нет твоего номера.

Присутствующие лишились дара речи.

Фэн Юэшань лишь сокрушенно покачал головой, глядя на этот образ «белой лилии», вызывающей невольное сострадание. Цянь Гао же и вовсе захлестнуло чувство сюрреалистичности происходящего. Позвольте, а кто тогда только что в кабинете устроил этот погром с применением грубой силы?!

В этот момент из зала, придерживая съехавший парик, вывалился Лю Кайшэн. Вне себя от ярости, он грубо оттолкнул вставшего на пути агента и взревел на весь коридор:

— Где этот паршивец Шэнь Лянь?!

Чу Илань медленно поднял веки. В его взгляде собиралась гроза.

— Помогите ему прополоскать рот.

Двое телохранителей, бесшумно выступив из-за его спины, подхватили Лю Кайшэна под руки. Гнев на лице управляющего мгновенно сменился оцепенением и диким ужасом, что выглядело донельзя комично.

— Ладно, здесь я сам разберусь, — подал голос Фэн Юэшань. Он на секунду задумался, подбирая слово, и добавил: — А ты лучше заведи свою... пташку и проверь, насколько всё серьезно.

Ведь Шэнь Лянь и впрямь выглядел так, будто вот-вот лишится чувств.

Цянь Гао на мгновение показалось, что он ослышался. Пташка? Какая еще пташка?! Когда это его подопечный успел взлететь так высоко?

В следующую секунду Фэн Юэшань бесцеремонно приобнял мужчину за шею, причем хватка у него была железная.

— Пошли. Раз уж вам так хотелось выпить, сегодня я устраю вам настоящий пир.

Лю Кайшэну и остальным четверым спутникам не удалось избежать этой участи. Фэн Юэшань действовал не из сочувствия к Шэнь Ляню — просто тот теперь официально считался человеком его друга. Кем бы он ни был — мимолетным увлечением или постоянным любовником, — это оставалось внутренним делом их круга, и он не собирался позволять каким-то выскочкам учить юношу «правилам жизни». К тому же гнев Чу Иланя был слишком очевиден.

— Шэнь Лянь! Шэнь Лянь! — Цянь Гао предпринял слабую попытку воззвать к нему, но Фэн Юэшань быстро заставил его замолчать.

Юноша даже не обернулся — этот человек не был достоин жалости. Как только посторонние скрылись, он словно лишился всех сил. Бессильно привалившись к Господину Чу, он тихонько захныкал:

— Господин Чу, мне больно...

— Что-то не заметно, — парировал тот.

Мужчина сразу раскусил игру, но Шэнь Лянь так отчаянно прижимал ладонь к боку, что он мог быть ранен всерьез. Отменив все планы на вечер, Чу Илань усадил его в машину и велел водителю гнать в больницу.

Пострадавший не собирался упускать такой шанс. Сначала он просто сидел рядом, но вскоре начал придвигаться ближе, и даже явное раздражение спутника его не остановило. Сославшись на слабость, Шэнь Лянь уронил голову на плечо Чу Иланя.

Ноздри заполнил аромат сосны и сандала — юноше этот запах безумно нравился. Водитель, мельком глянув в зеркало заднего вида, едва не лишился чувств от страха: рука «пташки» бесцеремонно легла на грудь их босса.

— Что ты делаешь? — в голосе мужчины нельзя было разобрать ни гнева, ни симпатии.

Шэнь Лянь лишь тихонько простонал:

— Господин Чу, вам кто-нибудь говорил, что у вас очень крепкие мышцы?

Водитель готов был заткнуть уши чем угодно, лишь бы этого не слышать.

— Убери руку! — резко приказал Чу Илань.

Юноша пропустил требование мимо ушей.

— Господин Чу, сегодня на съемках был Чжэн Гэ. Я не стал с ним любезничать.

Мысль о том, что мужчина увлечен Чжэн Гэ, заставляла Шэнь Ляня чувствовать себя крайне неуютно. Не дождавшись ответа, он с любопытством поднял голову:

— Ты не винишь меня?

С этого ракурса ему была видна безупречная линия подбородка собеседника.

— Убери руку, иначе я вышвырну тебя из машины, — повторил Чу Илань.

На этот раз Шэнь Лянь послушался, но не от испуга. Он внезапно нахмурился, его лицо стало еще бледнее, и он зашелся в мучительном, неудержимом кашле, прижимая ладонь к груди. Спутник тут же обернулся к нему.

Юноше казалось, будто его легкие пропускают воздух. Чем сильнее он пытался сдержаться, тем труднее становилось дышать. Вскоре он почувствовал, как тяжелая ладонь мягко поглаживает его по спине, принося долгожданное облегчение. Когда приступ прошел, Шэнь Лянь снова откинулся на плечо мужчины. На этот раз тот не произнес ни слова протеста.

— Ты подрался со своим агентом?

Шэнь Лянь не знал, как он догадался о роли Цянь Гао, но это было неважно.

— Нет, — хрипло ответил он. — Цянь Гао сам меня туда привел. Управляющий «Тяньхэ» хотел, чтобы я с ним переспал.

Он не стал ничего скрывать — Чу Илань всё равно мог легко проверить его слова. Но затем юноша пустил в ход свое воображение:

— Я подумал, что должен хранить верность Господину Чу, и начал сопротивляться.

— О? И как же ты сопротивлялся?

— Кто бил меня, того бил и я.

— Пошаговая система?

— Угу, — подтвердил Шэнь Лянь.

Чу Илань промолчал, понимая, что в этой исповеди нет ни слова чистой правды.

В больнице он воспользовался «зеленым коридором», и пациента сразу же переложили на каталку. Если всю дорогу юноша держался на чистом упрямстве, то теперь, оказавшись в горизонтальном положении, мгновенно потерял сознание. Когда он закрыл глаза, Чу Илань почувствовал внезапный укол тупой боли в сердце. Мужчина догадывался, что травмы могут быть серьезными, но не ожидал, насколько.

Множественные ушибы, повреждение связок на обеих ногах, обширная гематома на пояснице и сломанное ребро. Обломок кости едва не пробил легкое — оставалось только гадать, как Шэнь Лянь умудрялся всю дорогу болтать без умолку, изображая из себя неисправный паровой двигатель.

Проводивший осмотр врач не смог сдержать восхищения:

— У пациента поразительная сила воли.

Любой другой на его месте не переставал бы стонать, но юноша, который несколько раз приходил в себя во время обследования, не издал ни звука.

Впрочем, были и те, кому пришлось куда хуже. Лю Кайшэна и Цянь Гао довели до того, что они были готовы выползти из заведения на четвереньках. Фэн Юэшань уже собирался их отпустить, когда раздался звонок.

— Где они? — коротко спросил Чу Илань.

Фэн Юэшань посмотрел в сторону:

— Да вот, ползают по полу. Не переживай, выпили они изрядно — за Шэнь Ляня отомстили

сполна.

— Лю Кайшэн, — голос был сух и лаконичен. — Сломай ему ногу.

Фэн Юэшань даже выпрямился на диване:

— Ты это серьезно?

— У Шэнь Ляня сломано ребро.

— Понял тебя.

Мужчина повесил трубку и, прихватив бутылку, поднялся с места. Он не понимал перемены в друге: раньше Шэнь Лянь вечно строил козни Чжэн Гэ ради Чжоу Тансы, и Чу Илань его терпеть не мог. Но стоило тому пробыть рядом несколько дней, как отношение изменилось на сто восемьдесят градусов. Впрочем, Фэн Юэшань был даже рад — с тех пор как Чу Илань пострадал, он был вечно мрачен, а за последние дни в нем наконец проснулась жажда жизни. И если причиной был этот юноша, он готов был это принять.

Цянь Гао в ужасе смотрел на Фэн Юэшаня, который сейчас напоминал ледяного демона. Агент и представить не мог, что за спиной Шэнь Ляня стоят такие люди! Он поклялся себе никогда больше не задевать его и вернуть всё до последней копейки.

Бутылка опустилась, и по залу разнесся истошный крик. Лю Кайшэн, скорчившись в жирный комок, схватился за правую ногу — боль была невыносимой.

Фэн Юэшань с недоумением обернулся к дрожащему от страха Цянь Гао:

— Слышь, тебя-то никто не трогал. Чего орёшь?!

<http://bllate.org/book/15842/1428829>